

Когда Цзянь Аньжань примчался в больницу, Сяо Хуэй уже переоделся — его готовили к отправке в операционную.

Увидев Сяо Цзяня, о котором он грезил все это время, юноша выдавил бледную, вымученную улыбку:

— Сяо Цзянь-гэ, ты...

— Я опоздал.

Цзянь Аньжань в несколько шагов преодолел расстояние до кровати и крепко сжал изможденную ладонь парня.

— Я буду ждать тебя прямо здесь, за дверью! Ты обязательно справишься, слышишь? Все будет хорошо!

— Но... — голос Сяо Хуэя дрогнул, в нем послышались слезы.

Рядом раздались полные сдерживаемых рыданий голоса четы Цянь:

— Все наладится, сынок, вот увидишь... Мы с папой ждем, когда ты поправишься, чтобы ты стал нам опорой в старости...

Сяо Хуэй, услышав это, из последних сил попытался улыбнуться. Вид его серых щек вызывал щемящую боль в сердце.

— Пап, мам, не плачьте... Когда вы плачете, мне тоже... тоже хочется... я...

— Не будем! Не будем! Мы не плачем! — сквозь силу улыбались супруги, хотя они выглядели убитыми горем.

Сердце Цзянь Аньжаня обливалось кровью. Подавив подступившие к глазам слезы, он бодро произнес:

— Сяо Хуэй, ты точно поправишься! В следующем году мы вместе пойдем на аниме-фестиваль, будем косплеить!

— Хорошо бы... — тихо отозвался парень.

Цзянь Аньжань протянул руку:

— Давай, поклянемся на мизинцах!

— Угу.

Сяо Хуэй с трудом приподнял руку, испещренную следами от бесконечных капельниц, и зацепился своим мизинцем за палец друга.

— Мирись-мирись и больше не дерись... Клятва на сто лет, и нельзя ничего менять! А кто нарушит — тот поросенок!

К концу этой детской считалочки оба уже не могли сдержать слез.

Когда Сяо Хуэя увезли, Цзянь Аньжань сел рядом с менеджером Цянем. Посмотрев на госпожу Цянь, чей голос совсем охрип от плача, он негромко спросил отца мальчика:

— Дядя Цянь, есть новости из банка костного мозга? Нашелся кто-нибудь для трансплантации?

— Нет... — Цянь Гочжун в отчаянии обхватил голову руками. — Какой же я бесполезный... Никчемный человек!

— Дядя Цянь... — Аньжань сочувственно похлопал его по спине и понизил голос: — А от семьи Ци новостей тоже нет?

Услышав это, Цянь Гочжун вздрогнул всем телом. Он бросил быстрый взгляд на жену, которая все еще заходила в рыданиях, и кивнул Аньжаню:

— Давай отойдем.

— Хорошо.

Они подошли к окну в конце коридора. Цянь Гочжун сразу перешел к делу:

— Откуда ты узнал, что Ци Сяопин подходит Сяо Хуэю как донор?

— Тот отчет о совместимости лейкоцитов... Это я под видом курьера оставил его на стойке регистрации в вашей компании.

— Так и знал... — Гочжун тяжело выдохнул. Он крепко сжал руки юноши: — Спасибо тебе.

Спасибо за все, что ты сделал для моего сына.

— Он мой друг, — ответил Цзянь Аньжань. — А друзья должны помогать друг другу.

— Но...

— Семья Ци отказалась? Не хотят, чтобы Ци Сяопин стал донором?

Цянь Гочжун опустил голову и заговорил надтреснутым шепотом:

— Как только я убедился, что присланный тобой отчет — подлинный, я тут же побежал в кабинет к Ци Аньяну. Умолял его спасти жизнь моему сыну. Он не отказал прямо, но и не согласился. Начал юлить, кормить меня «завтраками». Сказал, чтобы я еще подождал. Мол, если через год мы так и не найдем другого донора, тогда он, возможно, предложит Ци Сяопину пройти процедуру...

— Ну конечно! — Цзянь Аньжань холодно усмехнулся. — Дядя Цянь, вы сами верите, что Сяо Хуэй сможет прождать год?

— Да я и дня лишнего ждать не хочу! Какой там год! Но что я могу сделать?! — Слезы снова покатались по лицу мужчины. — Я знаю, что доноры часто идут на попятную даже после успешного совпадения. Я был готов ко всему. Готов был заплатить, чтобы они просто кивнули. Миллион, два, три... Да хоть все имущество продать, лишь бы спасти ребенка!

— Дядя Цянь...

— Но я и в страшном сне не мог представить, что единственным подходящим донором окажется Ци Сяопин! — Он беспомощно посмотрел на Аньжаня. — Семье Ци не нужны деньги. Сколько бы я ни предложил, это не заставит их согласиться. И мне остается только ждать. Ждать второго донора, ждать, когда у них проснется совесть... Ждать... ждать...

— Дядя Цянь, довольно. Я понимаю, как вам горько.

Цзянь Аньжань с искренней жалостью смотрел на этого мужчину, которому не было и сорока пяти, но чьи виски уже полностью поседели от ударов судьбы. Заложник обстоятельств, он был вынужден просто стоять и смотреть, как утекает время.

Цянь Гочжун и сам чувствовал себя раздавленным собственной немощью. Утерев слезы, он достал телефон и решительно набрал номер Ци Аньяна. Аньжань, понимая, что в душе мужчины тлеет последняя, призрачная искра надежды, молча стоял рядом.

Трубку сняли быстро. Цянь Гочжун вкратце описал состояние сына и взмолился:

— Директор Ци, боюсь, Сяо Хуэй не дотянет до следующего года. Прошу вас, вспомните, сколько лет я верой и правдой служил компании. Поговорите с сыном, пусть он придет в больницу? Врачи говорят, что после согласия подготовка займет еще месяц, я боюсь, что мы просто...

Голос Цянь Гочжуна оборвался. Он медленно каменел, становясь пугающе холодным.

Прошло три минуты.

С трудом подавляя клокочущую в груди ярость, он безжизненным тоном произнес в трубку:

—...Простите. Виноват. Больше не побеспокою.

Он нажал отбой и с силой швырнул телефон в стену.

— Да пошел ты к черту!

Цзянь Аньжань поднял аппарат и тихо спросил:

— Дядя Цянь, что он сказал?

— Ничего... ничего особенного... — Гочжун выдавил жалкое подобие улыбки.

— Отказал? — Аньжань вздохнул. — Впрочем, этого и следовало ожидать.

Мужчина промолчал. Цзянь Аньжань поднял взгляд на потолок, словно разговаривая сам с собой:

— Мы с Ци Сяопином учились в одном университете. Когда я только поступил, его семья действительно мне помогала. Но сейчас единственное, чего я хочу — это вернуть им те деньги за обучение. С процентами. В двойном размере.

— Почему?

— Потому что вернуть деньги проще, чем оставаться вечно обязанным семье Ци, — отрезал Аньжань. — Я больше не хочу быть мальчиком на побегушках у Ци Сяопина. И уж тем более я не обязан терпеть его унижения и выслушивать обвинения в неблагодарности только за то, что не во всем ему потакаю.

Он сделал паузу и добавил, глядя прямо в глаза собеседнику:

— Я задолжал им деньги, дядя Цянь. Но я не продавал им свое достоинство. Я не боксерская груша для Ци Сяопина, на которой он может срывать злость из-за проверок в их компании или проблем с недвижимостью.

«Деньги... но не достоинство...»

Цянь Гочжун замер, явно обдумывая эти слова. Цзянь Аньжань, видя, что зерно упало в почву, не стал продолжать. Он вернулся к госпоже Цянь, чтобы поддержать ее в этом мучительном ожидании.

Около трех часов дня двери операционной наконец распахнулись. Супруги Цянь тут же бросились навстречу врачу:

— Доктор! Как он?! Как мой сын?

— Операция прошла успешно, — ответил хирург, снимая маску. — Пациент придет в себя через пару часов.

— Слава богу! — Госпожа Цянь разрыдалась от облегчения, прижимая руки к груди.

— Но не спешите радоваться, — охладил их пыл врач. — Его состояние стабильно тяжелое. Болезнь прогрессирует. Если в ближайшие полгода мы не проведем трансплантацию...

— Пожалуйста, не надо! — взмолилась женщина, закрывая уши руками.

Цянь Гочжун стоял рядом, понутив голову. Он чувствовал себя так, словно его резали тупым ножом. Врач, понимая их чувства, лишь сочувственно кивнул и разрешил им пройти в палату, как только мальчика перевезут.

Пока они ждали пробуждения Сяо Хуэя, в больницу прибыл секретарь Ци Аньяна — с «визитом вежливости» от босса.

Цянь Гочжун принял подношения с натянутой улыбкой. Но стоило секретарю скрыться за поворотом, как он тут же отправил корзину с цветами и подарки в мусорный бак.

— Лицемеры!

Госпожа Цянь удивилась:

— Муж, зачем ты так?

— Низачем! Тошно мне! — Он достал пачку сигарет. — Пойду покурю. Как Сяо Хуэй проснется — позови.

— Хорошо.

Проводив мужа взглядом, женщина обернулась к Аньжаню:

— Сяо Цзянь, ты тоже весь день на ногах. Сходи в комнату отдыха, вздремни хоть полчаса.

— Не нужно, я не устал.

— И все же...

Договорить она не успела. У дверей палаты возник мужчина в вызывающе яркой одежде.

— Вы... — замялась госпожа Цянь.

— Я кузен Сяо Цзяня!

Цзян Чэн вошел в палату, небрежно бросил букет на тумбочку и посмотрел на спящего мальчика:

— Бедолага...

Цзянь Аньжань мгновенно помрачнел. Не дав кузену закончить дежурные любезности, он схватил его за локоть и буквально вытащил в коридор.

Оказавшись за дверью, Цзян Чэн тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Милашка мой...

— Заткнись! — Аньжань испепелил его взглядом, и тот мгновенно притих. — Ты же вчера был в городе А. Как ты здесь оказался так быстро?

— У меня свой самолет, — улыбнулся Цзян Чэн, демонстрируя свои «акульи» зубы.

Цзянь Аньжань закатил глаза, пробормотав под нос: «Проклятый буржуй».

— И что ты здесь забыл?

— Приехал забрать тебя домой.

— Я разругался с дядей и тетей в пух и прах. Я в тот дом больше не вернусь.

— Но-но-но! — Цзян Чэн погрозил пальцем. — Когда я говорю «домой», я имею в виду твой настоящий дом в городе А. Мой дом.

Аньжань посмотрел на него как на умалишенного:

— Мне и так «повезло», что ты свалился на мою голову, словно снег среди ясного неба. С чего это я должен считать твой дом своим?

— Потому что он и есть твой... — Цзян Чэн обиженно почесал затылок. — Твоя мать — родная сестра моего отца. Когда мой дед, а по совместительству твой дедушка, отойдет в мир иной, тебе по закону причитается половина всех семейных активов. Нравится тебе это или нет, но ты — наследник.

— Я видел сотни случаев, когда братья глотки друг другу рвали из-за наследства в судах. Но ты — первый чудак на моей памяти, который силой пытается заставить человека прийти и забрать деньги... — Цзянь Аньжань лишь покачал головой.

Цзян Чэн расплылся в улыбке:

— Даже в мире, где все помешаны на выгоде, в семье с миллиардным состоянием должен быть хоть один оригинал. Ну что, милашка, не хочешь поехать со мной и познакомиться со своей странной, но очень любящей родней?

— Не хочу! — отрезал Цзянь Аньжань.

Цзян Чэн опешил.

— Как ты можешь так со мной поступать? Неужели даже многомиллиардное состояние тебя не прельщает?

— Представь себе, мне это совершенно не интересно, — равнодушно бросил Аньжань.

В этот момент он невольно вспомнил одну мерзкую деталь из прошлого: в дополнительных

главах книги старый господин Цзян описал всё состояние нашему с Ци Сяопином ребёнку. Неужели старик сделал это только потому, что малыш был похож на его дочь?

<http://bllate.org/book/17539/1707150>